

тенко. – М. : ТК Велби : изд-во Проспект, 2003. – 536с.

7. Суворов М.А. Процессуализация налоговых проверок: проблемы и пути совершенствования / М.А. Суворов. – М. : Наука, 2007. – 271 с.

8. Лимская декларация руководящих принципов контроля [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/604_001.

9. Модельный закон «Про державний фінансовий контроль», затверджений постановою Міжпарламентської Асамблеї держав-учасниць Співдружності Незалежних держав від 04.12.2004 р. № 24-11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bankzakonov.com/d2008/time29/lav29096.htm>.

10. Декларация об общих принципах деятельности высших органов финансового контроля государственных участников Содружества Независимых Государств, принятая в городе Киеве 08.06.2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/997_a40.

11. Про Рахункову палату : Закон України від 11.07.1996 р. № 315/96-ВР (зі змінами, внесеним станом на 01.06.2010 р. № 2289-VI) [Электронный ресурс] // Відомості Верховної Ради. – 1996. – № 43. – Ст. 212. – Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/Z960315.html.

12. Порядок підготовки і проведення перевірок та оформлення їх результатів : Стандарт Рахункової палати [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ac-rada.gov.ua/control/main/uk/publish/article/232351?cat_id=32836.

13. Про основні засади здійснення державного фінансового контролю : Закон України і ред. закону від 16.10.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2939-12>.

14. Положення про Державну фінансову інспекцію України : Указ Президента України від 23.04.2011 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/499/2011>.

15. Положення про Державну фіскальну службу України [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/236-2014-%D0%BF>.

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ПРАВ НЕВМЕНЯЕМЫХ ЛИЦ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Виктория СМИРНОВА-БАРТЕНЕВА,
соискатель кафедры организации судебных и правоохранительных органов
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article is devoted to the protection of the rights prosecutor insane persons in the pretrial stage of criminal proceedings. The author substantiates the position that the effective functioning of the prosecutor in this area is an important safeguard to protect the rights of insane persons in pretrial criminal proceedings.

Key words: insane person, protecting the rights of insane persons, prosecutor, pretrial criminal proceedings.

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам защиты прокурором прав невменяемых лиц на досудебной стадии уголовного производства. Автор обосновывает положение о том, что эффективная деятельность прокурора в этой сфере является важной гарантией защиты прав невменяемых лиц в досудебном уголовном производстве.

Ключевые слова: невменяемое лицо, защита прав невменяемых лиц, прокурор, досудебное уголовное производство.

Постановка проблемы. Обеспечение прокурором защиты прав невменяемых лиц является одним из наиболее приоритетных направлений прокурорской деятельности в уголовном производстве, так как лица, страдающие психическими заболеваниями, являются наиболее уязвимой в правовом аспекте категорией населения вследствие невозможности самостоятельно защищать свои права и интересы.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в современной отечественной науке в настоящее время не существует фундаментальных монографических работ, раскрывающих особенности защиты прокурором прав невменяемых лиц в досудебном уголовном производстве.

Состояние исследования. Научный анализ проблем защиты прав невменяемых лиц в уголовном процессе исследовали в своих трудах ученые советского периода, такие как Т. Михайлова, В. Николук, О. Овчинникова, Б. Протченко, С. Улицкий, А. Хомовский, С. Щерба, П. Колмаков. В то же время проблемы защиты прав невменяемых лиц в уголовном досудебном производстве непосредственно прокурором остаются неисследованными в достаточной мере.

Целью и задачей статьи является исследование проблем, связанных с защитой прав невменяемых лиц прокурором в досудебном уголовном производстве, а также предложение наиболее оптимальных вариантов усовершенствования прокурорской деятельности в этой сфере.

Изложение основного материала. Со вступлением в силу Уголовного процессуального кодекса Украины 2012 г. (далее – УПК) полномочия прокурора в стадии досудебного расследования значительно расширились. Кодексом предусмотрено, что прокурор реализует свои полномочия путем осуществления надзора за деятельностью органов, которые проводят оперативно-розыскную деятельность, дознание и досудебное следствие с момента начала уголовного производства и до его завершения, в форме процессуального руководства. Кроме того, в уголовном производстве прокурор наделяется функцией поддержания государственного обвинения, а также правом обжалования судебных решений и осуществления других предусмотренных законом полномочий по этим вопросам. Полномочия прокурора, указанные в ст. 36 УПК [1], позволяют ему наиболее полно обеспечить соблюдение законности, прав и свобод человека и гражданина при расследовании уголовных производств. В

то же время прокурорский надзор приобретает особое значение, когда речь идет о лицах, которые в силу своего психического состояния не всегда могут полноценно защитить свои права и законные интересы.

В связи с этим особую актуальность приобретают проблемы, связанные с защитой прав невменяемого лица. Помещение человека в психиатрическое учреждение связано с изоляцией его от общества и зачастую влечет нарушения прав и свобод личности. Поэтому такое ограничение его прав и свобод возможно только при наличии предусмотренных законом оснований и только по решению суда.

Правовые гарантии защиты прав лиц, страдающих психическими расстройствами, регламентированы рядом специальных международных правовых актов, таких как Принципы защиты лиц с психическими заболеваниями и улучшения психиатрической помощи, Декларация о правах умственно отсталых лиц, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 18.02.1992 г. и 20.12.1971 г. соответственно. В этих документах предусмотрено, что каждый человек с психическим заболеванием должен иметь право пользоваться всеми гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами. Ограничения в осуществлении этих прав допускаются только в рамках закона и в случае необходимости защиты здоровья и безопасности самого лица, других лиц или угрозы общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности. В Украине, согласно ст. 9 Конституции, общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоренности являются составной частью ее правовой системы. В соответствии со ст. 21 Основного Закона права и свободы человека неотчуждаемы и нерушимы. То есть лица, которые страдают психическими расстройствами, пользуются всеми правами и свободами, предусмотренными международно-правовыми документами и законодательством Украины, ограничения которых допускается исключительно по основаниям, четко прописанным в законе.

Исходя из положений ст. 3 Конституции Украины [2] государство взяло на себя обязанность утверждать и обе-

спечивать соблюдение прав и свобод человека. Однако в связи с возрастающим количеством нарушений прав и интересов невменяемых лиц со стороны их опекунов, родственников и органов государственной власти возникает потребность в создании государством действенного механизма обеспечения защиты невменяемых лиц от злоупотреблений со стороны органов, которые обязаны обеспечивать их права и свободы. Одна из главных ролей в этом механизме принадлежит органам прокуратуры, основными принципами деятельности которых, согласно ст. 6 Закона Украины «О прокуратуре» [3], является защита в пределах своей компетенции прав и свобод граждан на основе их равенства перед законом, независимо от национального и социального происхождения, языка, образования, отношения к религии, политических убеждений, служебного или имущественного положения и других признаков, а также принятие мер по устранению нарушений закона, от кого бы они не исходили, восстановлению нарушенных прав и привлечению в установленном законом порядке к ответственности лиц, допустивших эти нарушения.

Основной международно-правовой базы прокурорского надзора в этой сфере является Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод, в которой урегулированы наиболее уязвимые аспекты взаимоотношений граждан и органов правопорядка, особенно в том, что касается соблюдения личных прав. В Рекомендации Совета Европы о роли прокуратуры в системе уголовного судопроизводства указано: «Прокуроры ... гарантируют применение закона, когда его нарушение влечет уголовные санкции, учитывая как права человека, так и эффективность системы уголовного судопроизводства». То есть прокурор, с одной стороны, должен охранять и защищать права человека, а с другой – заботиться о надлежащей действенности системы уголовного производства [4, с. 98]. В свою очередь, Конференция генеральных прокуроров стран Европы подчеркнула, что «органы преследования, играя ключевую роль в борьбе с преступностью, в то же время защищают верховенство права и обеспечивают глубокое уважение к Европейской

конвенции по защите прав человека» [5, с. 2]. На национальном уровне деятельность прокурора по защите прав невменяемых лиц регламентируется Законом Украины «О прокуратуре», ведомственными актами Генеральной прокуратуры Украины.

Для дальнейшего исследования считаем необходимым дать определение невменяемости, а также рассмотреть особенности правового статуса невменяемых лиц. Согласно ч. 2 ст. 19 Уголовного кодекса Украины лицо может быть признано невменяемым, если вследствие психического заболевания или наличия другого психического расстройства оно не способно осознавать свои действия (бездействия) и руководить ими [6]. В юридической литературе высказывались разные точки зрения касаясь термина «невменяемость». Некоторые ученые рассматривают невменяемость как психическое состояние человека, которое состоит в неспособности осознавать свои действия (бездействия), то есть осознавать фактическую сторону и общественную опасность деяния и управлять ими в силу болезненного состояния психики или недоумия, результатом которого является освобождение от уголовной ответственности и наказания с возможностью применения по решению суда принудительных мер медицинского характера (Ю. Антонян, С. Бородин, П. Орлов и др.). Другие исследователи определяют невменяемость как признанную судом невиновность и освобождение от ответственности психически больного лица. Не можем с этим согласиться, так как термины «виновность», «невиновность» можно применять только ко вменяемому лицу. Кроме того, рассматривая невменяемость как антипод вменяемости (если вменяемость рассматривается как виновность), логично сделать вывод, что такое утверждение является ошибочным.

Мы считаем, что невменяемость в уголовном законодательстве характеризует специальное правовое состояние лица, совершившего общественно опасное деяние, и наделяет ее особыми правовыми чертами, как субъекта самостоятельной разновидности уголовных правоотношений; носителя общественной опасности вследствие общественно опасного поведения, об-

условленной имеющимся психическим расстройством; лица, к которому могут применяться специальные меры государственного принуждения, связанные с принудительным лечением.

Вопросы правового статуса и защиты прав невменяемых лиц при применении принудительных мер медицинского характера регламентируются Законом Украины от 22.02.2000 г. «О психиатрической помощи», который определяет, в частности, правовые и организационные основы обеспечения лица принудительной психиатрической помощи, регламентирует деятельность специалистов, других работников, принимающих участие в предоставлении психиатрической помощи и т.д. В ст.ст. 4, 5 указанного закона отмечается, что государство гарантирует, обеспечивает и осуществляет защиту прав, свобод и законных интересов лиц, страдающих психическими расстройствами, устанавливая оказание психиатрической помощи на основе принципов законности, гуманности и соблюдения прав человека и гражданина [7]. При этом следует исходить прежде всего из конституционного принципа презумпции невиновности, а также от сформулированного в ст. 3 Закона «О психиатрической помощи» принципа презумпции психического здоровья человека, в котором сказано, что каждый человек считается не имеющим психического расстройства, пока наличие такого расстройства не будет установлено по основаниям и в порядке, предусмотренных законом.

Прокурору необходимо помнить, что до вступления в законную силу судебного решения о невменяемости и применении принудительных мер медицинского характера, невменяемое лицо не ограничивается в правах, которыми наделено согласно Конституции и законам Украины.

Прокурору как процессуальному руководителю в уголовном производстве необходимо ориентировать следователей на то, что лицо, которое согласно заключению психиатрической экспертизы может быть признано невменяемым, свой процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого с момента поступления такого заключения автоматически не теряет, поскольку прежде всего экспертное заключение подлежит проверке и оценке

как одно из доказательств в уголовном производстве.

Если лицо с психическим заболеванием не способно справиться с реализацией своих прав, для обеспечения защиты его интересов должны быть приняты необходимые и соответствующие состоянию его здоровья меры.

Подтверждением этому является закрепление в ч. 1 ст. 506 УПК прав лица, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского характера, и которое участвует в таком уголовном производстве, в частности пользоваться правами подозреваемого и обвиняемого в объеме, который определяется характером расстройства психической деятельности или психического заболевания согласно заключению психиатрической экспертизы, и осуществлять их через законного представителя и защитника.

Неспособность лица самостоятельно защищать свои права требует привлечения к участию в производстве его законного представителя и защитника. В соответствии с ч. 2 ст. 45 Уголовного процессуального кодекса защитником в уголовном производстве может быть только адвокат, сведения о котором внесены в Единый реестр адвокатов Украины. Если защитник не был приглашен самим лицом, его законным представителем или другими лицами, то прокурор обязан обеспечить участие защитника, о чем выносит соответствующее постановление. Порядок привлечения защитника регламентировано ст.ст. 48, 49 УПК. Исходя из интересов лиц, страдающих психическими расстройствами, отказ от участия защитника в уголовном производстве по применению принудительных мер медицинского характера не допускается. При необходимости может быть осуществлена замена защитника (ч. 3 ст. 54 УПК).

Вместе с тем уголовный процессуальный закон не содержит отдельной нормы, которая бы регламентировала участие в уголовном производстве законного представителя лица, в отношении которого предполагается применение принудительных мер медицинского характера. Однако, учитывая тот факт, что вышеупомянутое лицо по закону наделено полномочиями подозреваемого или обвиняемого, процессуальная деятельность его законного

представителя подлежит регулированию ст. 44 УПК.

Квалифицированные адвокаты и законные представители являются самостоятельными субъектами защиты, но интересы психически больных нуждаются в согласованности их действий. Если деятельность указанных лиц противоречит интересам лица, которое они представляют, прокурор должен приниматься меры к их замене. При этом следует учитывать, что вопрос замены законного представителя прокурор вправе решать самостоятельно, тогда как замену защитника, который ненадлежащим образом выполняет свои профессиональные обязанности, можно провести только по инициативе самого больного или его законного представителя, которым может быть рекомендовано осуществить такую замену. При этом прокурор обязан воздерживаться от предоставления рекомендаций по привлечению конкретного защитника. В случае выявления оснований для отвода защитника прокурор может обратиться к следственному судье в установленном законом порядке (ст.ст. 78, 81 УПК).

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 52 и ст. 507 УПК, в уголовном производстве о применении принудительных мер медицинского характера участие защитника является обязательным с момента установления факта наличия у лица психического заболевания и других сведений, которые вызывают сомнения в его вменяемости.

Моментом установления факта наличия у лица психического заболевания можно считать заключение психиатрической экспертизы о наличии у лица такого заболевания. Другие сведения, которые вызывают очевидные сомнения о вменяемости лица, могут быть установлены с момента получения прокурором из различных источников (показаний, медицинских документов, поведения человека) информации, которая может свидетельствовать о наличии у этого лица психического заболевания или иного психического расстройства, вследствие которых оно лишено способности понимать значение своих действий и руководить ими, то есть может быть признано невменяемым.

В процессуальной литературе нет единого мнения относительно определения момента установления психического расстройства и назначения защитника.

Как указывает А. Галаган, факт наличия психического заболевания у лица, совершившего общественно опасное деяние, должен быть установлен по заключению судебно-психиатрической экспертизы, и только после этого следователь обязан допустить (назначить) защитника [8]. А. Ларин указывает на то, что данные о психической болезни могут составлять и другие источники: история болезни, сведения о пребывании лица на учете в психоневрологическом диспансере и др. [9, с. 45]. Т. Михайлова отмечает: «если даже в момент возбуждения уголовного дела есть данные о психической болезни лица, совершившего общественно опасное деяние, следователь должен принять меры к тому, чтобы в дело вступил защитник» [10, с. 82].

По нашему мнению, источник установления психического расстройства при решении вопроса об обязательном участии защитника не имеет важного значения. Юридически значимым является сам факт наличия у лица психического расстройства, в результате которого лицо не способно или ограничено в возможности самостоятельно реализовывать свое право на защиту. Таким образом, считаем, что использование на практике ч. 5 ст. 52 УПК Украины как момента допуска защитника до получения заключения, является справедливым.

Вопрос эффективности осуществления защиты адвокатом по назначению, который не получает за свою работу от клиента денежного вознаграждения, скорее, вопрос нравственного отношения защитника к качеству выполнения своих профессиональных обязанностей, поэтому законодательно его сложно решить.

Надо отметить, что вопрос вменяемости лица всегда предшествует назначению психиатрической экспертизы и получению заключения экспертов-психиатров. Поэтому, на наш взгляд, вопрос о допуске защитника к участию в уголовном производстве необходимо решать уже с момента появления информации о возможной психической несостоятельности лица.

Необходимо иметь в виду, что своевременное привлечение к участию в уголовном производстве законных представителей лиц, страдающих психическими расстройствами, которые могут свидетельствовать об их невме-

няемости, является не менее важной процессуальной гарантией соблюдения прав этих лиц.

Закон не определяет, с какого момента должен быть допущен к участию в уголовном производстве законный представитель. Однако учитывая специфику субъекта, на наш взгляд, нужно руководствоваться положениями п. 5 ч. 2 ст. 52 УПК (обязательное участие защитника), рассматривая указанные вопросы одновременно. Вопрос о привлечении законного представителя решает следователь, прокурор с вынесением соответствующего постановления, копия которого должна быть вручена законному представителю (ч. 3 ст. 44 УПК).

Прокурору следует руководствоваться принципом 12 (сообщение о правах) Принципов защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, из содержания которого следует, что каждое лицо, подлежащее лечению в психиатрическом заведении, должно как можно быстрее получать информацию о своих правах в доступной для понимания форме и на понятном ему языке. Эта информация должна включать объяснение прав и способы их реализации. Если лицо, страдающее психическим расстройством, не в силах воспринимать такую информацию, пока это состояние продолжается, то о его правах должны быть уведомлены законный представитель и защитник.

Если характер расстройства психической деятельности или психического заболевания лица препятствует проведению процессуальных действий с ее участием (согласно заключению психиатрической экспертизы или рекомендаций специалиста-психиатра по этому вопросу), то согласно ч. 2 ст. 506 УПК прокурор вправе принять решение о проведении соответствующих процессуальных действий без участия такого лица (необходимо учитывать, что следователь соответствующими полномочиями не наделен). В таком случае реализация прав и законных интересов этого лица полностью возлагается на ее защитника и законного представителя.

Поскольку отстранение лица вследствие психической несостоятельности от участия в следственных (процессуальных) действиях касается ограничения ее процессуальных прав, решение

прокурора по этому поводу должно приниматься, на наш взгляд, в форме постановления. Указанное постановление должно соответствовать требованиям ч. 5 ст. 110 УПК и содержать данные о том, в каком следственном действии лицо не может участвовать и вследствие каких причин. С содержанием такого постановления прокурор должен ознакомить защитника и законного представителя. Только в таком случае процессуальное решение прокурора будет обоснованным, логичным и понятным.

Однако это не означает, что с лицом, страдающим психическим заболеванием, вообще не должно проводиться никаких следственных действий. Следует учитывать, что состояние психического здоровья лица может динамически меняться (некоторые заболевания сопровождаются периодами устойчивой ремиссии, во время которых лицо самостоятельно может реализовывать свои процессуальные полномочия).

В связи с этим в течение всего досудебного расследования прокурору необходимо оценивать психическую способность человека принимать участие в следственных действиях (исходя из прогнозируемого течения психического заболевания, согласно заключению психиатрической экспертизы) и обеспечивать тем самым его законное право быть выслушанным по поводу совершенного им общественно опасного деяния и состояния своего здоровья (п. 5 ч. 3 ст. 42 УПК).

Несмотря на презумпцию психического здоровья, лица, страдающие психическими расстройствами, еще до принятия судебного решения о признании их невменяемыми, необоснованно ограничиваются в правах при проведении досудебного расследования. Им выдвигаются обвинения, при наличии сомнений в субъективных признаках состава преступления, не всегда оправдано применяется мера пресечения в виде заключения под стражу, с опозданием привлекаются защитники, имеют место факты несвоевременного назначения судебно-психиатрической экспертизы, нередко не соблюдается процессуальный порядок прекращения уголовных производств.

Выводы. Эффективность деятельности прокурора в сфере обеспечения защиты прав невменяемых лиц в досудебном уголовном производстве прежде всего

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРЕЗУМПЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Евгений СМЫЧОК,

соискатель кафедры финансового права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article is devoted to prospects of development of presumptive taxation, which has its own and its own distinctive features. Focuses on the fact, that presumptive taxation increases the number of tax revenue, but at the same time helps to reduce the accuracy of determining the tax liability of the taxpayer. Under presumptive taxation used indirect methods of determining tax liability, the tax base goes beyond the classical scheme based on the financial statements of the taxpayer. It is noted that presumptive taxation is not something new in international tax law. Methods of presumptive taxation are used in virtually all developed economies of the world. The positive aspect of the introduction of such innovative approaches is that the state, therefore, expands access to financial resources of taxpayers and increase tax revenues to the budget. In Ukraine, presumptive taxation today is identified with the Institute of special tax regimes and the existence of the simplified system of taxation, accounting and reporting.

Key words: taxation, presumption, tax, tax regime, tax laws.

Аннотация

Статья посвящена перспективам развития презумптивного налогообложения, которое имеет собственные и присущие только ему особенности. Акцентируется внимание на том, что презумптивное налогообложение способствует увеличению количества налоговых поступлений, но в то же время уменьшается точность определения налоговых обязательств налогоплательщика. При презумптивном налогообложении используются косвенные методы определения налоговых обязательств, определение налоговой базы происходит за пределами классической схемы, основанной на финансовой отчетности плательщика налогов. Отмечается, что презумптивное налогообложение не является чем-то новым в международном налоговом праве. Методы презумптивного налогообложения используются практически во всех развитых экономиках мира. Положительным моментом введения таких инновационных подходов есть то, что государство таким образом расширяет доступ к финансовым ресурсам налогоплательщиков и увеличивает налоговые поступления в бюджет. В Украине презумптивное налогообложение на сегодня отождествляется с институтом специальных налоговых режимов и существования упрощенной системы налогообложения.

Ключевые слова: налогообложение, презумпция, налоги, налоговый режим, налоговое законодательство.

Постановка проблемы. Существующие сегодня методы борьбы с агрессивным налоговым планированием, а также с уклонением от уплаты налогов, требуют законодательного усовершенствования. Практически для всех налоговых систем характерным является уменьшение налогоплательщиками собственной налоговой базы за счет использования неточностей и пробелов налогового законодательства. В такой ситуации, презумптивные методы определения базы налогообложения приобретают все большее значение.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью ее научного изучения – в настоящее время на территории СНГ практически нет ни одной фундаментальной работы,

посвященной исследованию правовой природы презумпций в налоговом-правовом регулировании, влиянию таких презумпций на налогообложение, установлению роли презумптивных методов налогообложения в функционировании налоговой системы.

Состояние исследования. Научный анализ проблем влияния презумпций и презумптивных методов налогообложения на построение и функционирование налоговой системы, осуществили многие зарубежные ученые. Среди них следует выделить работы таких исследователей: М. Алле, Е. Ахмад, А.В. Демин, С.М. Моран, Н.И. Сальтцман, К. Сано, Д.М. Щекин и др. Работы указанных авторов послужили фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

зависит от усовершенствования действующего уголовного, уголовного процессуального законодательства, их согласования с соответствующими международно-правовыми актами по защите прав лиц с психическими расстройствами, положениями законов Украины «О психиатрической помощи», «О прокуратуре», ведомственными актами Генеральной прокуратуры Украины и усиления надзора за деятельностью органов, которые проводят оперативно-розыскную деятельность, дознание и досудебное следствие.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2013. – № 9–10. – С. 88.
2. Конституція України від 28.06.1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – С. 141.
3. Про прокуратуру : Закон України від 05.11.1991 р. № 1789-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 53. – С. 793.
4. Назаров В.В. Особливості діяльності органів прокуратури щодо захисту прав громадян у кримінальному провадженні / В.В. Назаров // Держава та регіони. Серія «Право». – 2009. – № 3. – С. 98–105.
5. Конференція Генеральних прокурорів Європи (6 сесія), організована Радою Європи за сприяння прокуратури Угорщини : підсумковий висновок (Будапешт, 29 квіт. – 1 трав., 2005). – Страсбург, 2005. – 5 с. // Веб-сайт Української асоціації прокурорів [Електронний ресурс].
6. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25–26. – С. 131.
7. Про психіатричну допомогу : Закон України від 22.02.2000 р. № 1489-ІІІ // Відомості Верховної Ради України. – 2000. – № 19. – С. 143.
8. Галаган А.И. Особенности расследования органами внутренних дел общественно опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми : учеб.-практ. пособие / А. И. Галаган. – К. : НИИРИО КВШ МВД СССР, 1986. – 84 с.
9. Ларин А. Следствие и суд по делам о невменяемых / А. Ларин // Советская законность. – 1969. – № 2. – С. 45–46.
10. Михайлова Т.А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера / Т.А. Михайлова // Советское государство и право. – 1989. – № 12. – С. 72.